

УДК 347.51
ББК 67.404.013

НОВЫЙ ПОДХОД К ВЗЫСКАНИЮ УБЫТКОВ С ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА ПРИ СОВЕРШЕНИИ ОДОБРЕННОЙ СДЕЛКИ

Турбина Инга Александровна

Аспирант кафедры гражданского и международного частного права,
Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮНЦ РАН
gimchp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию положений законодательства об ответственности единоличного исполнительного органа хозяйственного общества за причинение убытков при совершении невыгодной (убыточной), но должным образом одобренной, сделки. Анализ осуществляется с учетом гражданско-правовой теории, современной судебной практики и Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, хозяйственные общества, единоличный исполнительный орган, взыскание убытков, одобрение сделки.

Сложность дел о взыскании убытков с единоличного исполнительного органа хозяйственного общества подтверждается изменениями в законодательстве (ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), разнообразием мнений в гражданско-правовой теории, обширной судебной практикой, в том числе принятием Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

На физическое лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа хозяйственного общества, возлагается обязанность действовать в интересах хозяйственного общества добросовестно и разумно, в результате нарушения которой оно может быть привлечено к ответственности за убытки, причиненные хозяйственному обществу.

Общим правовым основанием для взыскания убытков на протяжении долгого време-

ни являлся п. 3 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в соответствии с которым лицо, выступающее от имени представляемого юридического лица, обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу.

Между хозяйственным обществом и его органом складываются управленческо-имущественные отношения, за недобросовестные и неразумные действия по осуществлению прав и исполнению обязанностей хозяйственного общества он по требованию участников (акционеров) возмещает убытки, причиненные представляемому юридическому лицу [1].

Однако поскольку от имени юридического лица в гражданском обороте по существу выступают лишь единоличные исполнительные органы хозяйственного общества, то другие лица, управляющие обществом (члены

правления, совета директоров, учредители, участники), с формально-юридической точки зрения под действие п. 3 ст. 53 ГК РФ не попадали и не могли выступать на его основании субъектом ответственности за убытки, причиненные юридическому лицу.

В данной связи с 1 сентября 2014 г. в ГК РФ Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» была введена новая статья 53.1, устанавливающая ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица.

Так, согласно п. 1 ст. 53.1 лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (п. 3 ст. 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Ответственность, предусмотренную п. 1 настоящей статьи, несут также члены коллегиальных органов юридического лица, за исключением тех из них, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение юридическому лицу убытков, или, действуя добросовестно, не принимал участия в голосовании (п. 2).

Таким образом, лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа хозяйственного общества, несет ответственность, если при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Общие нормы гражданского законодательства дополняются нормами корпоративного законодательства, устанавливающими условия привлечения к ответственности единоличного исполнительного органа, а именно п. 1, 2 ст. 71 Федерального закона от 26

декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», п. 1, 2 ст. 44 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Вместе с тем нормативно отсутствовало регулирование по вопросу взыскания убытков с единоличного исполнительного органа хозяйственного общества, если сделка была совершена с одобрения коллегиального органа управления хозяйственного общества.

Недостаток законодательного регулирования в ГК РФ и специальных законах повлек принятие Пленумом ВАС РФ Постановления от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – Постановление), которое изменило развитие судебной практики по спорам о возмещении убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица, и регламентировало применение механизма взыскания убытков с директоров хозяйственных обществ.

Начальник Управления частного права Высшего Арбитражного Суда РФ, представляя проект постановления об ответственности директоров компаний, отметил, что «сейчас нижестоящие суды неохотно привлекают директоров к ответственности. Проект должен эту ситуацию исправить» [5].

С момента принятия Постановления прошел год. Помимо введения критериев добросовестности и разумности действий директора, Пленум ВАС РФ установил принципиальную возможность взыскания убытков с единоличного исполнительного органа хозяйственного общества при совершении сделки, одобренной решением общего собрания участников.

Так, согласно п. 7 Постановления не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков сам по себе тот факт, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные последствия, в том числе совершение сделки, было одобрено решением коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников), либо директор действовал во исполнение указаний таких лиц, поскольку он несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (п. 3

ст. 53 ГК РФ). В то же время наряду с директором солидарную ответственность за причиненные этой сделкой убытки несут члены указанных коллегиальных органов.

Не несут ответственность за убытки, причиненные юридическому лицу, те члены коллегиальных органов юридического лица, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение убытков, или, действуя добросовестно (ст. 1 ГК РФ), не принимал участия в голосовании.

Проанализируем вопрос целесообразности вышеуказанных изменений и отношение судей к этим новеллам при разрешении рассматриваемой категории споров.

Иски о возмещении убытков обществу относятся к группе косвенных (или производных) исков, так как участники здесь защищаются опосредованно: присуждение по иску происходит в пользу АО, а не акционера, то есть именно компания выступает прямым выгодоприобретателем; но соблюдение интересов общества означает и обеспечение интересов его участников [3].

В большинстве случаев по требованиям о возмещении в пользу общества убытков лицом, осуществляющим обязанности единоличного исполнительного органа общества, судами принималось решение об отказе по причине совершения сделки во исполнение решения общего собрания участников. Из судебных актов усматривается, что если решение в установленном порядке не оспорено и не признано недействительным, совершение с согласия общества сделок не свидетельствует о противоправности поведения (бездействия) ответчика (Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 19.06.2013 по делу № А33-12782/2012, Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16.11.2011 по делу № А45-63/2011, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 02.07.2010 по делу № А13-3725/2008, Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 29.10.2010 по делу № А53-22184/2009 и др.).

Анализ текущей судебной практики свидетельствует о том, что суды достаточно активно стали ссылаться на Постановление, что кардинальным образом меняет сложившуюся судебную практику.

Так, в Определении ВАС РФ от 23 мая 2014 г. по делу № А07-17182/2010, Высший Ар-

битражный Суд РФ, руководствуясь п. 7 Постановления, подтвердил правомерность выводов судов первой и кассационной инстанций об удовлетворении заявления конкурсного управляющего о привлечении к ответственности лиц, осуществляющих полномочия руководителей должника в соответствующий период, и взыскания в солидарном порядке с указанных лиц в пользу должника 20 774 157,04 руб., и указал на то, что исполнение директором указаний акционера общества не освобождает его от ответственности, поскольку директор несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно.

В Постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 1 ноября 2013 г. по делу № А46-29467/2012 требование общества к лицу, исполняющему функции исполнительного директора, также удовлетворено со ссылкой на п. 7 Постановления. Судом отмечено, что одобрение общим собранием акционеров и советом директоров общества бухгалтерских балансов общества и приказов о выплате премий не презюмирует добросовестность и разумность действий генерального директора, являющегося лицом, ответственным за ведение бухгалтерского учета и отчетности общества.

Учитывая вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам:

1. Рассматриваемая новация значительно упрощает важную задачу защиты прав акционеров/участников обществ от злоупотреблений со стороны исполнительных органов юридического лица, а также положение истца в спорах о взыскании убытков, и становится инструментом стимулирования активизации практики более интенсивного взыскания убытков в российском праве.

2. Подход к практике взыскания убытков с исполнительного органа хозяйственного общества кардинальным образом меняется, суды руководствуются Постановлением и воспринимают закрепленную в нем позицию.

Какое же влияние оказывает п. 7 Постановления на деятельность единоличного исполнительного органа хозяйственного общества?

С одной стороны, можно согласиться с большинством мнений в научной среде, что Постановление, безусловно, в целом имеет

важное доктринальное значение для развития института ответственности лиц, входящих в состав органов юридического лица.

Привлечение единоличного исполнительного органа хозяйственного общества к ответственности за убытки становится действенным механизмом, в связи с чем уровень ответственности директоров за принимаемые ими решения резко возрастает.

А.А. Кузнецов считает, что решение, предлагаемое в п. 7 Постановления, в общих чертах соответствует подходам европейских стран, и приводит в пользу этого пункта следующие аргументы: 1) именно единоличный исполнительный орган наделен компетенцией оперативного управления обществом, в том числе правом действовать от имени юридического лица без доверенности, то есть последнее слово в принятии решения остается за ним; 2) решение общего собрания участников либо иных коллегиальных органов не может легализовать недобросовестные и (или) неразумные действия директора во вред юридическому лицу, поскольку будет являться недействительным (п. 4 ст. 181.5 ГК РФ) [6].

С другой стороны, складывается ситуация, в которой единоличный исполнительный орган хозяйственного общества в большинстве случаев, когда у общества возникли убытки, несет ответственность, даже если он действовал во исполнение решения коллегиальных органов управления и при соблюдении всех требований закона об одобрении сделки.

Всегда существует риск того, что любое его решение может для него привести к самым негативным последствиям, что осложняет его работу и приводит к неэффективному управлению обществом.

Предположим, что коллегиальный орган хозяйственного общества принимает решение об одобрении сделки, которая, по мнению единоличного исполнительного органа хозяйственного общества, невыгодна.

Волеизъявление большинства участников хозяйственного общества и принятие ими решений означают своеобразное преобразование их воли в волю юридического лица как самостоятельного субъекта права [4].

Исполнительный орган общества в данном случае организует выполнение воли юри-

дического лица, а именно решений общего собрания акционеров и совета директоров (наблюдательного совета) общества (п. 1, 2 ст. 69 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»), подотчетен совету директоров и общему собранию (п. 4 ст. 32 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Нормативное регулирование по обжалованию или пересмотру решения коллегиального уполномоченного органа юридического лица исполнительным органом о совершении сделки отсутствует. То есть директор должен исполнить такое решение, даже если это решение, по его мнению, противоречит интересам общества.

Чтобы избежать ответственности в этом случае, директор должен уволиться, то есть прекратить трудовые отношения до момента заключения сделки (подписания документов).

Иначе виновным в причинении убытков будет, в первую очередь, единоличный исполнительный орган общества, который не действовал добросовестно и разумно во исполнение указаний решения коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников).

Доктор юридических наук А.В. Габов предлагает в данном случае разграничивать сделки:

- если инициатива в совершении сделки исходила от исполнительных органов, то лицо, занимающее должность единоличного исполнительного органа (руководителя), должно нести самостоятельную ответственность;
- но если оно было всего лишь исполнителем воли коллегиального органа и не имело отношения к инициации рассмотрения сделки, то привлекать его к ответственности – значит привлекать к ответственности невинное лицо, что неправильно [2].

Представляется, что единоличный исполнительный орган не всегда должен нести ответственность за решение коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников). Обстоятельствами, уменьшающими/исключающими его ответственность, могут являться: 1) заверенное нотариусом письменное заключение об убыточности предполагаемой сделки, сделанное до

ее заключения; 2) неразумное и недобросовестное исполнение членами коллегиального органа общества обязанности по раскрытию и предоставлению всей необходимой для принятия решения информации совету директоров и участникам юридического лица.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, В. Защита прав участников (акционеров) хозяйственного общества от недобросовестных и неразумных действий его органов / В. Андреев // Хозяйство и право. – 2013. – № 8. – С. 1–21.
2. Габов, А. В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц / А. В. Габов // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 7. – С. 6–8.
3. Долинская, В. В. Защита и восстановление нарушенных прав акционеров / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 3. – С. 8–16.
4. Иншакова, А. О. Разумно понимаемые интересы акционера в дивидендной политике законодателя России и ЕС / А. О. Иншакова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 7. – С. 10–15.
5. И ответственность директоров // Пленум ВАС расширил повестку и принял шесть постановлений. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://zakon.ru/Discussions/%E2%80%A6i_otvetstvennost_direktorov__plenum_vas_rasshiril_povestku_i_prinyal_shest_postanovlenij/7667. – Загл. с экрана.
6. Кузнецов, А. А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» / А. А. Кузнецов // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 10. – С. 42–64.

REFERENCES

1. Andreev V. Zashchita prav uchastnikov (aktsionerov) khozyaystvennogo obshchestva ot nedobrosovestnykh i nerazumnykh deystviy ego organov [Protection of the Rights of Participants (Shareholders) of the Economic Entity Against Unfair and Unreasonable Actions of Its Bodies]. *Khozyaystvo i pravo*, 2013, no. 8, pp. 1-21.
2. Gabov A.V. Ob otvetstvennosti chlenov organov upravleniya yuridicheskikh lits [On the Responsibility of Members of Management Bodies of Legal Entities]. *Vestnik VAS RF*, 2013, no. 7, pp. 6-8.
3. Dolinskaya V.V. Zashchita i vosstanovlenie narushennykh prav aktsionerov [Protection and Restoration of Violated Rights of Shareholders]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2011, no. 3, pp. 8-16.
4. Inshakova S.A. Razumno ponimaemye interesy aktsionera v dividendnoy politike zakonodatelya Rossii i ES [Reasonably Understood Interests of Shareholder in the Dividend Policy of the Russia and EU Legislation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2012, no. 7, pp. 10-15.
5. I otvetstvennost direktorov [And the Responsibility of Directors]. *Plenum VAS rasshiril povestku i prinyal shest postanovleniy* [The Plenum of SAC Has Broadened the Agenda and Adopted Six Resolutions]. Available at: http://zakon.ru/Discussions/%E2%80%A6i_otvetstvennost_direktorov__plenum_vas_rasshiril_povestku_i_prinyal_shest_postanovlenij/7667.
6. Kuznetsov A.A. Kommentariy k Postanovleniyu Plenuma VAS RF ot 30.07.2013 № 62 “O nekotorykh voprosakh vozmeshcheniya ubytkov litsami, vkhodyashchimi v sostav organov yuridicheskogo litsa” [Commentary to the Resolution of the Plenum of the SAC of July 30, 2013 no. 62 “On Some Issues of Covering Damages by the Member of Legal Entities”]. *Vestnik VAS RF*, 2013, no. 10, pp. 42-64.

**THE NEW APPROACH TO RECOVERING DAMAGES
BY THE SOLE EXECUTIVE BODY OF ECONOMIC ENTITY
IN THE PROCESS OF APPROVED TRANSACTION**

Turbina Inga Aleksandrovna

Postgraduate Student, Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University,
Base Department of Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS)
gimchp@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of legal provisions on liability of the sole executive body of the economic entity for damages when making unprofitable (loss-making), but properly approved transaction. The author carries out the analysis taking into account the civil legal theory, modern judicial practice and Decrees of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the RF of July 30, 2013 no. 62 “On some issues of covering damages by the member of legal entities”.

Key words: civil and legal responsibility, economic entities, sole executive body, recovery of damages, approval of transaction.